

— Ха-а-а, я недоволен. Все выглядело так, будто меня полностью разгромили, но... интересно, это и называется расплатой?

— Ха-ха, кто знает... Сейчас уже поздно, так что, пожалуйста, приходи завтра с документами,
— сказал Тойя и добавил уже им двоим: — Ваша работа на сегодня закончена! Спасибо за труд!

Масачика и Алиса направились к главным воротам в темноте ночи. Он был немного впереди, недовольно ворча себе под нос, а Алиса шла следом, опустив глаза, и ничего не говорила. Однако в тот момент, когда они прошли полпути, она внезапно остановилась как вкопанная.

— Хм? Что случилось?

Масачика оглянулся, но Алиса ничего не сказала. Она пристально смотрела на него, а в ее голубых глазах отражались смешанные эмоции.

— Ты действительно собираешься вступить в совет?

— Ага.

— Н-но...

Она запнулась.

— Чтобы ты мог баллотироваться на выборах президента вместе с Юки-сан?

— А что, если так?

Масачика ответил вопросом на вопрос.

— Так вот что ты сделаешь? Откажешься от того, чтобы самому стать президентом?

— Нет...

Алиса на мгновение прикрыла глаза, словно желая отбросить самодовольство, и ответила:

— Я... обязательно буду президентом... Даже если... противником станешь ты. Я никогда не сдамся!

Лицо Масачики смягчилось, когда он смотрел в эти всемогущие глаза.

Я хотел видеть и поддерживать сияние ее хрупкой, но благородной души так, чтобы оно никогда не затуманилось. Пока только из тени. Но с этого момента...

— Я понял.

Алиса поджала губы и опустила взгляд, когда Масачика вдруг заявил:

— Я сделаю тебя президентом школьного совета!

— Э-э-э?..

Она в шоке подняла дрожащие глаза. Пристально глядя в них, Масачика протянул руку Алисе.

— Если хочешь, я сделаю тебя президентом школьного совета. Я задействую все ресурсы, больше не оставлю в покое и с этого момента буду поддерживать. Вот почему... Да возьми уже эту руку, Аля!

Когда Масачика говорил, у Алисы возникали всевозможные сомнения.

Почему? Почему я? Почему не Юки-сан?

Однако перед его непреклонным взглядом все растворилось.

Ах, я поняла...

Масачика видел ее насквозь: она безнадежная, упрямая. Вот почему он сказал ей это. Здесь не нужны слова вроде «я помогу тебе» или «давай сражаться вместе».

— А-а-а...

Я... всегда была одна. Казалось, у меня никогда не будет союзников, поэтому я считала всех соперниками и смотрела на других свысока. Но... что, если кто-то примет всю мою безнадежность? Если такой человек существует, то...

— !..

Интересно, что же я сейчас чувствую? Это надежда? Радость?

Волна эмоций накатилась на нее, и Алисе почему-то захотелось плакать, но она сдержалась. Ей не хотелось, чтобы молодой человек напротив видел ее такой. А еще Алиса думала, что он

никогда бы не захотел видеть ее в слезах. Поэтому она гордо надула грудь, посмотрела вперед и держала эту руку как равноправный партнер.

— Вот так! Я с нетерпением жду возможности поработать с тобой, Аля!

Словно в ответ на ее решение, Масачика слегка улыбнулся и кивнул. Как равноправный партнер. От его беззаботной доброты губы Алисы тоже расплылись в улыбке. Из приоткрытых губ вырвался голос, исходящий из глубины сердца:

— Спасибо.

А затем...

Сердце Масачики подпрыгнуло от признания и сердечной улыбки, которую он никогда раньше не видел.

В то же время всплыли воспоминания о тех далеких днях... и улыбка той девушки.

Что это такое?!

Его сердце бешено колотилось от трепещущего чувства любви, которое он никогда не должен был ощущать после ее исчезновения.

Ха... Серьезно. Я все еще это чувствую, да? Не могу отвести глаз от Алисы передо мной. Ее руки кажутся такими горячими... Даже слишком... Ай!

— Больно! Больно! Больно!

Ее улыбка стала фальшивой, а его руку словно сжали тиски. Масачика вскрикнул, немного подавшись вперед, и послал протестующий взгляд Алисе, которая холодно спросила:

— Прямо сейчас... ты думал о другой девушке?

— Откуда ты узнала?! Ай...

Он рефлекторно ответил, а затем подумал: «Я доигрался!», но было уже слишком поздно. Он покрылся холодным потом, осознав, что допустил ужасную ошибку.

Плохо, плохо, плохо! Думать о девушке из прошлого после признания — почти самое худшее,

что может сделать главный герой романтической комедии!

Кстати, самым худшим было вообще не выслушать признания. Вы никогда не должны этого делать, так как сильно снизите расположение читателей, не говоря уже об отношении главной героини.

Погодите-ка, сейчас не время думать об этом!

Он насильно вернулся в реальность, когда его разум пытался сбежать, отправившись в темную зону отаку. Но поскольку любовный опыт Масачики в реальной жизни нисколько не улучшился с начальной школы, ему было трудно придумать способ вырваться. Пока он ломал голову, Алиса заговорила:

— Скажи-ка вот что...

— Д-да?

— «С этого момента буду поддерживать тебя», — ты ведь это сказал, не так ли?

— А, ага, да. Я так сказал, да.

Было неловко снова это повторять, но перед пронизательными и холодными глазами Алисы предстала не смущенная, а вынужденная улыбка Масачика.

— Итак, сразу после того, как ты это сказал... ты подумал о Юки-сан?

— Нет, я не думал о Юки...

Кррак

— Ай! Больно!

Его правую руку снова сжали в тиски.

Почему?!

— Кудзе-кун!

— Да!

— Если ты хочешь прощения, то... замолчи и прими наказание!

— Да!

Увидев, как Алиса медленно поднимает левую руку, Масачика закрыл глаза. Сразу после этого его правую щеку обожгло, и Масачику снесло с дороги.

— Хе-хе... Хорошая пощечина.

— Дурак!

Масачика показал Алисе большой палец, после чего жалобно упал на землю. Она сделала изумленное лицо и протянула руку, успокаиваясь. Масачика ухватился за нее, встал и хлопнул по штанам, стряхивая пыль.

— Пора уже идти по домам.

— Думаю, да.

Затем они направились домой. Не слишком близко и не слишком далеко, на таком расстоянии, чтобы можно было держаться за руки.

— Блин, мне впервые в жизни девушка дала пощечину. Мой опыт снова увеличился.

— Ты что, ударился головой?

— У меня все в порядке с ней!

— Думаю, у тебя с самого начала она была в печальном состоянии.

— Как ты посмела сказать такое о светлой голове этого выдающегося человека, которого однажды даже называли вундеркиндом!

— Вундеркиндом?! Пф-ф-ф...

— Ах, видно, ты вообще в меня не веришь...

Они стали шагать немного ближе и почувствовали облегчение от того, что могут продолжать разговаривать как обычно. Когда они приблизились к фасаду дома Алисы, та выглядела немного обеспокоенной.

— Твоя щека в порядке? Хочешь, я приложу что-нибудь, чтобы ее охладить?

Масачика весело и с ухмылкой ответил:

— Нет, все в порядке. Правую щеку я, конечно, не очень чувствую, но это ничто по сравнению с анестезией, которую мне как-то делал стоматолог!

— Это не то, что называется «в порядке»...

Алиса ошеломленно пожала плечами и, словно осознав что-то, подняла голову, протянула указательный палец и нежно погладила его щеку.

— Ты действительно ничего не чувствуешь?

— Ах, что ж... Я просто пошутил. Хотя чувствительность и вправду немного притупилась.

— Понимаю...

Алиса неожиданно улыбнулась, а затем положила руки ему на плечи и подошла ближе.

— Э?

Он замер, что-то мягкое коснулось его щеки, и до ушей донесся звук поцелуя.

— Э?

Масачика раскрыл глаза от удивления, и Алиса быстро отступила, бросив на него насмешливый взгляд.

— Что тебя так шокирует? Это же просто поцелуй в щеку.

— Что значит «просто»?.. Разве поцелуи в щеку обычно не просто щека к щеке?..

— Верно. На самом деле это не поцелуй, а звук, который я издала губами.

— Нет, но... Хм?

Только что я же почувствовал... Стоп, что это такое?!

— Что ж, увидимся завтра!

— А, да... До завтра...

Он отвлекся, и Алиса уже шла ко входу. После того как она скрылась, Масачика присел, обхватив голову руками.

Э-э-э? Нет, серьезно, что это было???

Поглаживая все еще горячую щеку, Масачика отчаянно пытался вспомнить прежние ощущения. Но как бы он ни пытался, однозначного ответа у него не выходило.

— Аля... Пожалуйста, дай мне ответ по-русски!

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/1582031>